

DOI: 10.33876/2782-5000/2023-8-4/89-124

ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА БАЛУЕВА, УЧЕНЫЙ, СОРАТНИК, ДРУГ
О.М. Григорьева¹, Е.В. Веселовская¹, А.П. Пестряков¹

¹ – Институт этнологии и антропологии РАН

РЕЗЮМЕ

Рассмотрен вклад выдающегося российского антрополога Татьяны Сергеевны Балугево в развитие метода восстановления лица по черепу. Первым, кто разработал научный подход к прогнозированию лица на основе подлежащих костных структур, был знаменитый антрополог Михаил Герасимов, создавший школу антропологической реконструкции в Москве, где в 1950 г. в Институте этнографии АН СССР была организована лаборатория под его руководством. После смерти Герасимова лабораторию возглавила его непосредственная ученица Галина Лебединская, также внесшая существенный вклад в развитие метода восстановления лица по черепу. С 1996 г. заведующей лабораторией становится Татьяна Балугева, долгое время проработавшая под руководством Лебединской.

Т.С. Балугева, скоропостижно скончавшаяся в 2012 г., оставила заметный след в различных областях антропологии. Она возглавляла экспедиции в труднодоступные районы Сибири. Собранный там материал лег в основу ее диссертации и многочисленных публикаций. Анализ антропологических данных по коренным народам северо-востока России пролил свет на сложные процессы формирования населения этого региона.

Под ее руководством в Лаборатории антропологической реконструкции проводилась разработка программы по изучению взаимосвязей между чертами лица и подлежащей костной основой, с применением которой был собран значительный статистический материал. Результатом многолетних исследований, возглавляемых Т.С. Балугевой, явилась программа краниофа-

циального соответствия, сделавшая результат воссоздание черт внешности более точным, и позволяющая получать прижизненное антропологическое описание лица на основе черепа, так называемый словесный портрет по черепу. За время пребывания Т.С. Балуевой на посту заведующей лабораторией уникальная коллекция скульптурных портретов значительно пополнилась работами, сделанными с учетом усовершенствований метода.

Т.С. Балуева – автор 64 скульптурных, более 300 графических реконструкций и около 200 криминалистических экспертиз по черепам неустановленных лиц. Она была признанным в мире специалистом по краниофациальной реконструкции и идентификации. В конце статьи приведен список основных скульптурных реконструкций Т.С. Балуевой.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

краниофациальная реконструкция, толщина мягких тканей лица, череп, лицо, внешность

Татьяна Сергеевна Балуева, ученый мирового масштаба, оставила заметный след во многих сферах антропологической науки, таких как палеоантропология и морфология современных коренных народов Сибири, краниофациальная реконструкция и идентификация личности по костным останкам. После нее осталось огромное наследие в виде целой галереи скульптурных и графических портретов, выполненных по черепам представителей древних популяций и знаменитых деятелей прошлого. Большую часть своей научной карьеры Татьяна посвятила совершенствованию методики восстановления лица по черепу, приоритет развития которой принадлежит России.

Татьяна Балуева родилась 31 декабря 1949 г. в русской семье в Брюсселе (Бельгия). Оба родителя участвовали в движении сопротивления в Кенигсберге, где отца, Сергея Ивановича, застала Вторая мировая война. А мама Раиса Александровна в 16 лет была угнана в Германию с оккупированной территории СССР и работала прислугой в семье немецкого военачальника. В 1957 г. семья была репатриирована в СССР. В 1967 г. Татьяна поступила на биологический факультет Киевского государственного университета и через год, в связи с переездом семьи в Москву, перевелась на кафедру антропологии Московского государственного университета, который закончила в 1973 г.

Академик Валерий Павлович Алексеев отмечал способности Татьяны, когда она еще училась в МГУ и писала у мэтра свою первую курсовую работу. Именно ей, тогдашней студентке, он поручил возглавить сложнейшую экспедицию в труднодоступные районы Северо-Востока Сибири (Чукотка),

Т.С. Балужева 1949-2012гг.

целью которой было изучение коренного населения по ряду антропологических программ. Потом, поступив в 1973 г. на работу в Институт этнографии Академии наук СССР, она многие годы была начальником многочисленных экспедиций в удаленные районы Сибири (на Чукотку и Камчатку, Командорские острова и озеро Байкал). Под руководством своих учителей академиков Т.И. и В.П. Алексеевых Балужева освоила антропологические методы исследования современного населения и краниологических материалов.

Талант организатора и блестящего полевика помог Татьяне Балуевой собрать уникальные материалы по антропометрии и антропоскопии лица и тела, группам крови, демографии и дерматоглифике среди таких аборигенных народов, как чукчи, эскимосы, алеуты, коряки, эвены, буряты, ительмены. Балужева участвовала в сборе уникальных краниологических коллекций древнего населения этих регионов. Ее работы по анализу краниологических особенностей древних популяций являются существенным вкладом в изу-

На Камчатке с В.П. Алексеевым. 1973 г.

Учитель и ученики. Камчатская экспедиция. В.П. Алексеев и Т.С. Балueva 1973 г.

Чукотская экспедиция. Т.С. Балужева с В.П. Алексеевым. 1975 г.

чение этногенеза коренного населения этих территорий (Балуева, Алексеев, 1976; Балужева, 1978). Данные, собранные в экспедициях под руководством Балужевой, имеют непреходящее значение для мировой антропологии, поскольку сейчас многие поселки, где проживали коренные жители Восточной Сибири, расформированы, а население в значительной степени перемешалось с прибывшими мигрантами из Европейской России. Огромный материал по народам Сибири, собранный Балужевой, лег в основу ее диссертации (Антропологическая характеристика коренного населения Камчатки, 1980), а также многочисленных статей и сборников (Балуева, 2003; Балужева, Долинова, Хить, 2003; Балужева, Дерябин, 2007). Наиболее полно он представлен в монографии (Антропоэкология Северной Азии. Чукотка, Камчатка, Командорские острова. Отв. ред. Т.И. Алексеева, А.П. Бужилова. М.: ТАУС, 2008. 367 с.). В результате комплексного анализа данных, охватывающих широкий спектр антропологических программ (антропометрия и антропоскопия лица и тела, анализ адаптивного комплекса, дерматоглифика, одонтология, гематология и др.), удалось пролить свет на многие вопросы формирования и сложения различных антропологических типов на данной территории. Вклад Балужевой в решение задач, связанных с особенностями этногенеза изученных популяций, еще предстоит оценить потомкам.

В 1980 г. Татьяна Балужева переходит из отдела антропологии ИЭА РАН в Лабораторию антропологической (пластической) реконструкции того же Института. Работая там под непосредственным руководством Гали-

ны Вячеславовны Лебединской, Татьяна Сергеевна в совершенстве овладела методом восстановления лица по черепу. В 1996 г. Балужева сменяет ее на должности заведующей лабораторией, будучи уже ведущим специалистом в этой области антропологии. Ее приглашали для обучения специалистов других стран методу антропологической реконструкции. Она, совместно с Е.В. Веселовской, проводила мастер-классы (workshops) в Чехии (кафедра антропологии, факультет естественных наук Университета им. Масарика, г. Брно), Италии (факультет экологии и эволюции человека Пизанского университета, г. Пиза), Мексике (Национальная школа антропологии и истории, г. Мехико). Балужева читала доклады на международных конференциях и симпозиумах (в Университете им. Масарика, г. Брно (2008); в Мексике по приглашению Национальной школы антропологии и истории (2010); в Великобритании по гранту Королевского общества (2011)), выступала в роли арбитра при присуждении научной степени Лорене Валенсии за работу в области краниофациальной реконструкции (медицинский факультет Гранадского университета, Испания, 2007). Татьяна была одаренным педагогом, вела курс по антропологической реконструкции для студентов кафедры антропологии МГУ, обучала методике краниофациальной идентификации работников региональных следственных комитетов при Прокуратуре РФ. В лаборатории постоянно обучались под ее руководством студенты, аспи-

Т.С. Балужева с И. Ключевой
в экспедиции на Камчатке. 1973 г.

Экспедиция в Бурятию. 1984 г. С И. Ключевой и Е. Веселовской на фоне Байкала

Экспедиция на Камчатку. Слияние с природой.

На экскурсии в День Института

Коллеги из Испании (Ун-т Гранада) в Лаборатории

Испанские коллеги. Среди них ученик Т.С. Балусевой А. Меджхаджевич

ранты, стажеры, научные сотрудники. В итоге она имеет учеников, разбросанных по всему миру: это Ева Дроздова и Ева Ваничкова (Чехия), Лорена Валенсия (Мексика), Алмир Медхаджович (Хорватия), Анна Рассказова и Анна Парамонова (Россия). Балужева участвовала в интернациональных проектах по совершенствованию метода антропологической реконструкции, что нашло свое отражение в международных монографиях, сборниках, статьях (Kobyliansky et al., 2008; Balueva et al., 2009; Balueva, Veselovskaya, Drozdová, 2012; Rynn, Balueva, Veselovskaya, 2012).

Дружеское чаепитие с коллегами из Испании

В 1997 г. Татьяна Балужева становится руководителем лаборатории, сменив на этом посту Галину Вячеславовну Лебединскую. Продолжая традиции научного поиска статистически достоверных взаимосвязей между элементами лица и подлежащими костными структурами, заложенные М.М. Герасимовым и Г.В. Лебединской, Балужева возглавила проект по созданию специфической программы изучения краниофациальных соотношений с применением пальпаторно-маркировочного метода, когда на живом лице отмечают и измеряют определенные структуры черепа (Балужева, Веселовская, 1989; Балужева, Лебединская, 1997; Балужева, Дерябин, 1998). Татьяна прекрасно знала анатомию лица и черепа, их морфологию, буквально чувствовала их. Она проводила свои исследования также и на краниологических сериях, оставив заметный след в области палеоантропологии, морфологии, экологии (Балужева, Алексеев, 1976; Балужева, 1978; Балужева и

С другом Е. Кобылянским

Т.С. Балуева с абхазским антропологом П.К. Квициния

Т.С. Балуева с мексиканскими коллегами

Ун-т г. Данди, Шотландия. Т.С. Балуева с соавтором Крисом Рином

др., 1993, 2007; Балуева, Медникова, 2009). В результате многолетних исследований различных групп населения как европейской, так и азиатской частей бывшего СССР впервые в мировой науке коллективом ученых под ее руководством был предложен алгоритм создания словесного портрета лица, исходя из размеров и признаков черепа – программа краниофациального соответствия (Балуева, Веселовская, 2004, 2008; Balueva, Veselovskaya, Kobylansky, 2009). Эта программа нашла широкое применение в отечественной криминалистике (Балуева, Веселовская, 2006). На ее основе возможно более точное воспроизведение черт внешности при реконструкциях (многие признаки лица рассчитывают на основании их аналогов на черепе), а в дополнение к скульптурному или графическому портрету получают антропологическую характеристику лица в терминах словесного портрета, стандартно применяющегося в криминалистике. Программа краниофациального соответствия опирается на комплекс стандартных точек и антропометрических программ, принятых в отечественной (Бунак, 1941; Алексеев, Дебец, 1964) и мировой науке (Martin, 1928; Martin, Saller, 1957). Прогнозирование деталей морфологии лица в ней базируется на проведенных коллективом ученых лаборатории разработках по соотношению толщины мягких покровов на различных участках лица (Веселовская, 1997) (Табл. 1) и соответствию отдельных элементов внешности подлежащим костным структурам (Балуева, Веселовская, 2004) (Табл. 2).

Коллаж на тему празднование в Лаборатории

Т.С. Балуева проводит экскурсию в Лаборатории

Лекция в Лаборатории

Т. С. Балуева за работой

Разработанный российскими учеными под руководством Балуевой метод составления словесного портрета по черепу нашел свое применение в оригинальном подходе к восстановлению внешнего облика древних популяций, когда на основе краниологического материала дают антропологическое описание всей совокупности индивидуумов, оставивших конкретный могильник, что позволяет судить о разнообразии морфологических признаков живого лица целой популяции (Балуева и др., 2009 Balueva, Veselovskaya, 2011). При наличии преемственности современного населения и краниологических материалов с той же территории возможно сопоставление внешнего облика, реконструированного по палеоматериалам, с данными по антропологии современной популяции (Балуева, Бахолдина, Уткина, 2006; Балуева, Веселовская, Рассказова, 2010).

Балуева сотрудничала в качестве эксперта с правоохранительными органами России, и в сложных криминалистических случаях к ней всегда обращались за консультациями. Она выполнила около 200 судебно-медицинских экспертиз по восстановлению облика неопознанных лиц (индивидуумов). Наряду с портретами анфас и в профиль экспертиза включает словесное антропологическое описание лица, которое впоследствии сопоставляют со словесными портретами заявленных пропавшими.

Долгие годы (1997–2012) Татьяна Сергеевна была руководителем лаборатории, безвременная кончина застала ее на пике научной активности.

Веселый и жизнерадостный человек, Татьяна Сергеевна не только руководила научными проектами, но и дружила со своими сотрудниками как в лаборатории, так и за ее пределами.

Татьяну Балуеву и Елизавету Веселовскую связывала долгая крепкая дружба, которая началась со времени их совместных экспедиций в 80-х гг. прошлого столетия в Бурятию, Литву, Ставропольский край. Последняя экспедиция проходила зимой 1988 г. под руководством Татьяны Ивановны Алексеевой, которую обе чтили своим учителем. В экспедициях Татьяна и Елизавета собрали уникальный материал по толщине мягких покровов лица и по программе соответствия признаков лица и черепа. Именно эти данные легли в основу разрабатываемой в лаборатории программы краниофациального соответствия (Балуева, Веселовская, 2004; Веселовская, Балуева, 2012). Интересным и необычным феноменом этой дружбы явился целый ряд скульптурных реконструкций, выполненных совместно (см. список реконструкций в конце статьи). Позволим себе привести в статье стихотворение, переделанное Е.В. Веселовской из известного произведения Натальи Кончаловской и отражающее стремление подруг быть вместе во всем.

На экскурсии в День Института в кругу коллег.
Слева-направо: Ю.В. Феденко, О.М. Григорьева, Т.С. Балуева, Е.В. Веселовская

Т.С. Балужева с любимым сотрудником А.П. Пестряковым

Праздничное застолье в ЦФА.
Слева-направо: Т.С. Балужева, М.Л. Бутовская, Е.В. Веселовская

Ода «БЛИЗНЕЦЫ»

Тандему Балужева – Веселовская посвящается

В кабинете нас лишь двое,
Не разлучит и пожар!
И от Бога получили
Мы один и тот же дар.

Пестряков воскликнул: «Боже! Как похожи! Просто жуть!»
Лебединская сказала: «Разберемся как-нибудь...»
Но не могут различить нас с Таней добрых 30 лет.
Потому что ходим парой на обед и... на банкет.

Пишем вместе, лепим вместе! В Новый Свет – опять вдвоем!
Даже дочь моя, Катюшка, просто копия ее!
Все смешалось! Антрополог, рассуди и дай ответ:
Почему ее Наташа – абсолютный мой портрет.

Одна сяду за компьютер – мысль куда-то убежит.
«Таня, Таня, может, вместе?» Тут работа закипит...
Вместе пишем емко, умно, ну откуда что взялось?
Жалко только, в личной жизни выступаем с Таней врозь...

Говорим одно и то же,
Мысли тоже об одном (о науке, конечно).
Как две капли мы похожи.
Воля Бога, видно, в том:
Чтобы метод реконструкции был объективен до конца,
Сотворил Господь в науке феномен «два близнеца».

Жизнью этой я довольна, удовлетворена вполне.
Экспертизу сдала Таня,
Гонорар прислали мне!

Т.С. Балужева в День института

Радость жизни бьет ключом

Даже в ненастье – улыбка и оптимизм

Командировка в г. Брно. Чешская республика

Испания, Гранада

Брно. Графиня Замка Шпильберг

Балуева – автор 64 скульптурных портретов, выполненных по черепам исторических лиц и представителей древних популяций (Балуева и др., 2007, 2009, 2012), что является огромным вкладом в пополнение коллекции лаборатории, музеев России и многих зарубежных стран (Казахстана, Украины, Италии, Мексики, Израиля, Чехии), а также способствует популяризации науки. В конце статьи приведен список основных скульптурных реконструкций Т.С. Балуевой.

Галерея графических портретов руки Балуевой насчитывает более 300 рисунков (Индивидуальные портреты..., 1999; Balueva, Veselovskaya, 2011), многие из которых легли в основу особого картографирования расселения племен определенного хронологического среза на территории Восточной Европы (славяне) либо Евразии (неолит). Татьяна имеет награды от Президиума РАН, Следственного комитета при Прокуратуре РФ, крупных музеев и выставочных центров России, где экспонировались ее работы, и от Русской православной церкви, с представителями которой она сотрудничала в целях сохранения захороненных останков, идентификации и восстановления облика церковных иерархов. Одной из последних работ, выполненных по заданию Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника и церковной епархии Рязанской области, было восстановление совместно с Е.В. Веселовской облика рязанского князя Олега Ивановича (1340?–1402). Князь Олег Рязанский, местночтимый святой, известен как выдающийся

политик своего времени. На безвозмездной основе Татьяна сотрудничала с Поисковым движением России, много сделав для правильной организации подъема погибших воинов ВОВ и фиксации костного материала.

Научное наследие Балугеой является существенной базой для продолжения работ в названных областях антропологии. В памяти коллег Татьяна остается жизнерадостным, трудолюбивым, ярким, отзывчивым человеком. Традиции, заложенные М.М. Герасимовым, Г.В. Лебединской и Т.С. Балугеой, мы стараемся поддерживать в современной работе лаборатории. Метод совершенствуется, в частности с использованием компьютерных томограмм в качестве источника изучения черепнолицевых соответствий (Веселовская и др., 2019; Рассказова и др., 2020). Коллекция скульптурных и графических реконструкций постоянно пополняется, что превращает лабораторию в уникальный музейный центр.

Ниже приводим аннотации по ряду реконструкций, выполненных Татьяной Сергеевной Балугеой.

Рязанский князь Олег Иванович (1340?–1402) княжил с 1350 по 1402 г. При нем княжество Рязанское было более могущественно, чем когда-либо прежде, или после того. В те времена удельных княжеств Руси каждый правитель берег себя и заботился в первую очередь о своем уделе. Олегу Рязанскому грозили: с юго-востока Орда, с запада Литва, с севера Москва. Ему нужно было бороться со столь сильными противниками, и он сумел в этом не простом окружении сохранить целостность и самостоятельность своего княжества. Посольство в Рязань из Москвы преподобного Сергия Радонежского с миссией умиротворения княжеских раздоров и объединения русских земель убедило Олега Ивановича поставить на первое место общероссийские интересы. В результате в 1385 году был заключен вечный мир с Москвой. И Олег Иванович стал первым из Рязанских князей, заложившим основу союза, в котором Рязань честно и верно служила Отечеству, радея об общей пользе объединенного Русского государства.

***Australopithecus afarensis* с территории Центральной Эфиопии**

Этот крупный самец австралопитека афарского, представитель грацильной ветви семейства *Australopithecus*, обитал на территории современной Эфиопии 3 млн. лет назад. Его останки были обнаружены в 1991 году в местонахождении Хадар, прославившемся знаменитой находкой самки австралопитека того же вида «Люси». Череп его был представлен 200 фрагментами, которые составляли 70 % от полного черепа. Строение скелета характеризуется наличием черт адаптации к двуногому хождению при сохранении некоторых признаков недавней брахиаии. Объем мозга данной особи составлял более 400 куб. К примитивным чертам черепа можно отнести сходение височных линий с образованием сагиттального гребня, слабую изогнутость основания черепа, ярко выраженный прогнатизм, крупные размеры клыков.

Авторы реконструкции Т.С. Балугеа, Е.В. Веселовская.

Верхнепалеолитический подросток с территории Северной Италии, местонахождение Арене Кандиде

Арене Кандиде – это большая пещера, расположенная на склоне горного отрога Капраццоппа (Caprazzoppa), на побережье Лигурийского моря Итальянской провинции Савона. Погребение подростка было обнаружено 1-ого мая 1942. Могила юноши эффектно украшенная, была найдена на глубине 6.70 м в ложе, обильно покрытом красной охрой. Вокруг головы располагались сотни раковин моллюсков и оленьих клыков, с проделанными в них отверстиями. Вероятно, они служили украшением головного убора. Раковины моллюска *Cirrea*, подвески из бивня мамонта, четыре перфорированных «жезла вождя» из рога лося, на три из которых нанесены радиальные насечки, а также 23-хсантиметровый кремниевый нож, зажатый в правой руке погребенного, дополняли богатую атрибутику данной находки. Абсолютная датировка скелета по C14 составляет 23440 +/-190 лет до н.э., что подтверждает принадлежность этого погребения к средней части верхнего палеолита на основании археологических данных.

Скелет принадлежал подростку мужского пола, приблизительно 15 лет. Он характеризуется массивным телосложением и относительно удлиненными пропорциями тела. На основании реконструированного портрета можно заключить, что при жизни юноша обладал следующими чертами: долихоцефалия, крупные размеры головы в целом; лицо овальной формы, средней ширины, значительно профилировано; лоб с развитым надбровным рельефом, глаза большие, складка верхнего века практически отсутствует. Некоторая дисгармония отмечается в носовом отделе лица: низкое переносье сочетается со значительным выступанием носовых костей в нижней их части. Нос длинный и широкий, спинка носа слегка выпуклая. Ротовая щель широкая. Верхняя губа низкая, заметно выступающая. Лицо подростка выразительно и своеобразно.

Авторы реконструкции Т.С. Балужева, Е.В. Веселовская.

Скиф из Гумаровских курганов

В западной половине Великой евразийской степи к середине II тысячелетия до н.э. окончательно сложился своеобразный мир кочевых и полукочевых скотоводов. Это был пёстрый в этническом отношении, исключительно подвижный мир пастухов, охотников и воинов. Расцвет этой суперэтнической культурной общности пришёлся на I тысячелетие до н.э., так называемое скифское время. Это была эпоха раннего железного века, когда этот металл (железо) стал использоваться во всех хозяйственных областях. Особенно важную роль железная индустрия сыграла в военном деле. Скифские культуры охватили к середине I тысячелетия до н.э. степную часть Восточной Евразии (откуда они вытеснили обитавшие здесь ра-

нее киммерийские племена), степи и полупустыни Казахстана и, частично, Средней Азии и Русской Сибири (Алтае-Саянский регион, Минусинская Котловина, Забайкалье).

Единство материальной культуры скифского мира определяется археологами как существование так называемой «скифской триады». Она состоит из: 1) воинского оружия, наиболее важным элементом которого является скифский меч – акинак; 2) специфических предметов конской сбруи, это – прежде всего определённой формы бронзовые удила и псалии; 3) бронзовых или золотых предметов искусства «звериного стиля», т.е. символических изображений животных. Кочевое хозяйство скифов не могло быть самодостаточным. Скифы часто совершали военные грабительские набеги на своих соседей земледельцев. В курганных могильниках скифских племён часто находят ценные предметы, изготовленные в развитых государствах средиземноморских и ближневосточных цивилизаций. Настоящая реконструкция выполнена по черепу воина из погребений в Гумаровских курганах, расположенных в Оренбургской области. Датировка 7 век до н.э.

Автор реконструкции Т.С. Балуева.

Алтайская леди

В 1993 году экспедиция Института археологии и истории Сибирского отделения Российской Академии Наук, возглавляемая академиком В.И. Молодиным, обнаружила на плато Укок, на юге Алтая, в ледяной линзе мумию молодой женщины, чьи останки сохранила вечная мерзлота. Погребение состояло из сруба, доверху наполненного льдом. Сверху лежали останки

«Алтайская Леди». Автор реконструкции Т.С. Балуева

шести сброшенных друг на друга лошадей. Погребение относится к концу V века до нашей эры, к пазырыкской культуре скифского круга.

О высоком положении погребенной говорит количество похороненных с ней лошадей, другой не менее важный признак – татуировка, которая покрывала все тело погребенной. Это была молодая женщина 20–25 лет, европеоидного типа, довольно высокого роста, свыше 165 см. На левой руке татуировка сохранилась практически полностью: на плече – синим – изображен олень с закрученными рогами, священное животное скифов, на предплечье – смутно различимые олень или баран, борющийся с пантерой. Интересно то, что эту женщину сразу после смерти набальзамировали, обрили наголо. Из ее собственных волос с добавлением растительных волокон и конских волос была изготовлена специальная погребальная прическа на деревянном каркасе. Лишь спустя несколько месяцев после смерти ее подняли на плато Укок, на высоту 1700 м, где и похоронили в огромном кургане. А вечная мерзлота хранила для потомков этот уникальный памятник 25 веков.

Автор реконструкции Т.С. Балужева.

Древние жители Израйля

Реконструкции были выполнены по черепам мужчины, жившего в III столетии до н.э., и женщины I века н.э. Черепа принадлежат к двум ископаемым популяциям, обитавшим в пещерном комплексе Эн Геди, расположенном в одноименной области современной территории Израйля. Мужской череп относится к Греческому, а женский к Римскому периоду. На основании изучения черепа и представленного реконструированного мужского портрета можно заключить, что данный индивидуум принадлежал к Средиземноморской ветви большой европеоидной расы. Лицо характеризуется средней шириной в области скул и лба, размеры нижней челюсти небольшие. Форма лица анфас овальная, горизонтальная и вертикальная профилировка значительные. При жизни лицо мужчины отличалось широким ртом с низкой и прогнатной верхней губой.

Базируясь на изучении черепа и лица реконструированного портрета женщины можно заключить, что она без сомнения принадлежала к европеоидной расе. Однако, имеются и некоторые черты экваториального типа. Это, в первую очередь, широкий нос и альвеолярный прогнатизм, а также низкая спинка носа, крупный рот с прохейличными пухлыми губами. Эта женщина при жизни характеризовалась оригинальным типом красоты за счет гармоничного сочетания европеоидных и южных экваториальных черт.

Автор реконструкций Т.С. Балужева.

Последняя экспедиция Т.С. Балуевой в Шотландию. 2011 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Помимо ссылок к настоящей статье представлены практически все значимые публикации Т.С. Балуевой.

Алексеев В.П., Дебец Г.Ф. Краниометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1964. 128 с.

Антропоэкология Северо-Восточной Азии. Чукотка, Камчатка, Командорские острова. Монография / отв. ред. Т.И. Алексеева, А.П. Бужилова и др. М.: ТАУС, 2008. 367 с.

Балуева Т.С. Краниологический материал неолитического слоя пещеры «Чертовы Ворота» (Приморье) // Вопросы антропологии. 1978. Вып. 58. С. 184–187.

Балуева Т.С. Реконструкция черепов из мавзолеев Казанского Кремля по методу М.М. Герасимова // Мавзолеи Казанского Кремля (опыт историко-антропологического анализа). Сб. статей. Казань: Панорама-Форум, 1997а. С. 148–156.

Балуева Т.С. Исследование тканей и реконструкция внешнего облика мумии женщины скифского времени, V век до н.э. // Этнографическое обозрение. 1997б. № 6. С. 109–115.

Балуева Т.С. Реконструкция внешнего вида древних обитателей северного побережья Черного моря (по материалам могильника в Лобановой Щели) // Историко-археологический альманах. 1999. Вып. 5. С. 67–72.

Балуева Т.С. Реконструкция внешнего облика генерала эпохи «Воины Каст» Бернардино Кена // Древние цивилизации Старого и Нового Света: культурное своеобразие и диалог интерпретаций. М.: Ипполитов, 2003. С. 27–32.

Балуева Т.С. Портреты фараонов Нового царства. Новые возможности антропологической реконструкции // OPUS: Междисциплинарные исследования в археологии. 2005. № 4. С. 192–202.

Балуева Т.С. Антропологическая реконструкция физического облика по черепу савроматского времени из Лебедевки // Древности Лебедевки (VI–II вв. до н.э.) / отв. ред. Б.Ф. Железчиков, В.М. Клепиков, И.В. Сергацков. М.: Восточная литература, 2006а. С. 149–154.

Балуева Т.С. Коллекция антропологических и скульптурных реконструкций из фондов Антрополого-этнографического музея Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН // История России в экспозициях и фондах музеев Российской академии наук / отв. ред. Т.И. Алексеева. М.: Наука, 2006б. С. 52–59.

Балуева Т.С., Алексеев В.П. Материалы по краниологии науканских эскимосов (К дифференциации арктической расы) // Советская этнография. 1976. № 1. С. 84–100.

Балуева Т.С., Алексеева Т.И., Макаров Н.А., Сегада С.П., Федосова В.Н., Козловская М.В. Ранние этапы освоения Русского Севера: история, антропология, экология // Экологические проблемы в исследованиях средневекового населения Восточной Европы / отв. ред. Т.И. Алексеева. М.: б.и., 1993. С. 3–78.

Балуева Т.С., Бахолдина В.Ю., Уткина А.В. Опыт создания словесного портрета для ископаемой популяции XII в. городища Плес Ивановской области // Научный альманах кафедры антропологии. 2006. Вып. 4. С. 153–170.

Балуева Т.С., Веселовская Е.В. Новый комплекс антропологических признаков в пластической реконструкции // Советская этнография. 1989. № 3. С. 48–59.

Балуева Т.С., Веселовская Е.В. Новые разработки в области восстановления внешнего облика человека по краниологическим данным // Археология, этнография и антропология Евразии. 2004. № 1. С. 143–150.

Балуева Т.С., Веселовская Е.В. Метод антропологической реконструкции для науки и практики // Этнология общества. Прикладные исследования в этнологии / отв. ред. С.В. Чешко. М.: Оргсервис-2000, 2006. С. 200–207.

Балуева Т.С., Веселовская Е.В. Современные методы антропологической реконструкции // Поведение человека в прошлом и настоящем. Колл. монография. М., 2008. С. 183–196. (Труды ИЭА РАН).

Балуева Т.С., Веселовская Е.В., Аренсбург А., Кобылянский, Е.Д. Внешний облик евреев библейских времен с территории Израиля // Актуальные вопросы антропологии. Вып. 7 / Институт истории НАН Беларуси. Минск: Беларуская навука, 2012. С. 306–318.

Балуева Т.С., Веселовская Е.В., Григорьева О.М., Пестряков А.П. Становление и динамика облика населения Сибири и Казахстана // Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям / отв. ред. А.П. Деревянко, А.Б. Куделин, В.А. Тишков; Отделение ист.-филол. наук РАН. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. С. 178–182.

Балуева Т.С., Веселовская Е.В., Лебединская Г.В., Пестряков А.П. Антропологические типы древнего населения на территории СССР / отв. ред. А.А. Зубов. М.: Наука, 1988. 208 с.

Балуева Т.С., Веселовская Е.В., Рассказова А.В. Опыт антропологического сопоставления древнего и современного населения Нижегородской области // Археология, этнография и антропология Евразии. 2010. № 1. С. 135–144.

Балуева Т.С., Веселовская Е.В., Формикола В., Дробышевский С.В. Верхнепалеолитическая находка Арене Кандиде (Италия) // Этнографическое обозрение. 2007. № 3. С. 74–85.

Балуева Т.С., Деревянко А.П., Молодин В.И. и др. Древние культуры Бертекской долины / отв. ред. В.И. Молодин. Новосибирск: ВО «Наука», 1995. 221 с.

Балуева Т.С., Дерябин В.Е. Изучение расовой и половой специфики внутригрупповых корреляций размеров лица, используемых при антропологической реконструкции // Вестник антропологии. 1998. Вып. 5. С. 59–69.

Балуева Т.С., Дерябин В.Е. Антропологическая характеристика коренных народов Камчатки // Человек в культурной и природной среде. Труды третьих антропологических чтений к 75-летию со дня рождения академика В.П. Алексеева. М.: Наука, 2007. С. 221–226.

Балуева Т.С., Долинова Н.А., Хитъ Г.Л. Дерматоглифика аборигенного населения Чукотки и Камчатки // Горизонты антропологии. Труды Международной научной конференции памяти академика В.П. Алексеева. Москва. Салтыковка, 20–22 сент. 1994. М.: Наука, 2003. С. 387–394.

Балуева Т.С., Лебединская Г.В. Взаимосвязь между морфологическими признаками лица и черепа // Единство и многообразие человеческого рода. М.: Изд-во Ин-та этнологии и антропологии РАН, 1997. Ч. I. С. 282–311.

Балуева Т.С., Медникова М.Б. Новые данные к краниологии населения полуострова Абрау // *Abrau Antiqua* / отв. ред. А.А. Малышев. М.: Изд-во Института археологии РАН, 2009. С. 108–148.

Балуева и др. 2009б

Бунак В.В. Антропометрия. М.: Учпедгиз, 1941. 368 с.

Веселовская Е.В. Единство закономерностей внутригрупповой изменчивости и межгрупповая дифференциация признаков толщины мягких тканей лица у современного человека // Единство и многообразие человеческого рода. Ч. 1. М.: Изд-во Ин-та этнологии и антропологии РАН, 1997. С. 312–335.

Е.В. Веселовская, Т.С. Балуева. Новые разработки в антропологической реконструкции // Вестник антропологии. Вып. 22. - М.: ИЭА РАН, 2012.- С. 22-42

Веселовская Е.В., Синева И.М., Борисова Е.Б. Новые данные к реконструкции по черепу среднего этажа лица // Вестник Московского университета. Серия XXIII. АНТРОПОЛОГИЯ. 2019. № 1. С. 5-17

Восточные славяне. Антропология и этническая история. Колл. монография / отв. ред. Т.И. Алексеева. М.: Научный мир, 1999. 335 с.

Герасимов М.М. Восстановление лица по черепу (современный и ископаемый человек). М.: Изд-во АН СССР, 1955, 585 с.

Индивидуальные портреты восточных славян эпохи средневековья // Восточные славяне. Антропология и этническая история. Колл. монография. М.: Научный мир, 1999. С. 170–184.

Неолитические погребения Северной Барабы. Колл. монография. Новосибирск: Наука, 1989.

Рассказова А.В., Веселовская Е.В., Пеленицына Ю.В. Краниофациальные соотношения среднего этажа лица по материалам компьютерных томограмм. Вестник Московского университета. Серия XXIII. АНТРОПОЛОГИЯ. 2020. № 4. С. 66-78. DOI: 10.32521/2074-8132.2020.4.066-078 *Balueva T., Veselovskaya E.* The appearance of ancient inhabitants of Hostice I za Hanou // *Drozdova et al.* Hostice 1 za Hanou. Coll. Monography. Brno: Masarykova univerzita, 2011. P. 85–106.

Balueva T., Veselovskaya E., Drozdová E. Rekonstrukce podoby nykterich pohrbených z mladohradistního pohřebiště u Divák // *Jizni Morava.* 2012, ročník 48. svazek 51. P. 291–293.

Balueva T., Veselovskaya E., Kobylansky E. Craniofacial reconstruction by applying the ultrasound method in live human populations // *International Journal of Anthropology.* 2009. Vol. 24. No. 2. P. 87–111.

Balueva T., Veselovskaya E., Valencia-Caballero L., Methadzovic A. Nuevos estudios en el área de reconstrucción facial a partir de los datos craneológicos // *Revista Espanol de la Anthropologia Fisica.* 2009. No. 30. P. 11–22.

Kobylansky E., Balueva T.S., Veselovskaya E.V., Arensburg B. Facial image of Biblical Jews from Israel // *Anthropologischer anzeiger.* 2008. No. 66 (2). P. 1–24.

Lebedinskaya G.V., Balueva T.S., Veselovskaya E.V. Principles of the facial reconstruction // *Forensic Analysis of the Skull* / ed. by M.Y. Iscan, R.P. Helmer. New York: Wiley-Liss, 1993. P. 183–198.

Martin R. Lehrbuc der Anthropologie. Zweite, vermehrte Auflage. B.2. Jena, 1928. S. 579–695.

Martin, R., Saller, K. Lehrbuch der Anthropologie. Stuttgart, Aufl. Verl. Gustav Fischer, Jena, 1957. S.

Rynn C., Balueva T., Veselovskaya E. Relationships between the skull and the face // *Facial Identification* / ed. by C. Wilkinson, C. Rynn. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. P. 193–202.

Список реконструкций к.и.н. Татьяны Сергеевны Балуевой

1. 1/Б 1981 Мужчина из Гумаровских курганов, Оренбургская обл., Кувандинский район, Южный Урал. VII–IV вв. до н.э. Эпоха железа. Скифское время. Раскопки Р.Б. Исмагилова

2. 2/Б Мужчина из неолитического могильника Протока, Западная Сибирь, юго-восток. VI–V вв. до н.э.

3. 3/Б Мужчина из могильника Никольское, Вологодская обл. близ оз. Белое, XI в. Словене. Раскопки Н.А. Макарова, 1986 г.

4. 4/Б 1990 Мужчина из могильника Нефедьево, Вологодская обл. XI в. Раскопки Н.А. Макарова, 1986 г.

5. 5/Б 1981 Женщина из Эквенского древнеберингоморского могильника. I в. до н.э. Энеолит. Раскопки Д.А. Сергеева, 1981 г.

6. 6/Б «Афганская царица». Женщина из царского некрополя Тилля-тепе (пригород г. Шибиргана, Афганистан). I в. н.э. Раскопки В.И. Сарияниди, 1978 г. Погребение 6

7. 7/Б 1989 Мужчина из могильника Рейбун. Античное время. Южный Йемен. Материалы советско-йеменской экспедиции

8. 9/Б Мужчина из могильника Алтын-Асар 4, курган 12, ХАЭ 1986 г. I в. н.э. Раскопки Л.М. Левиной

9. 10/Б Мужчина из могильника Алтын-Асар-4, курган 113, грунтовая яма, ХАЭ 1986 г. Центральный Казахстан. II–IV вв. н.э. Раскопки Л.М. Левиной

10. 11/Б 1995 Хан Мухаммед – Эмин (Чингизиды). Каменный саркофаг, погребение II, раскопки IV, найдено в Мавзолее Казанского кремля. Раскопки 1977 г.

11. 12/Б 1994 Хан Махмут. Мавзолей Казанского кремля. XIV в. Раскопки 1977 г.

12. 13/Б 1995 Мужчина из саркофага, найденного в остатках храма XIII в. (Кремль, Церковь Иоанна Предтечи). Ростов Великий, Ярославская обл. Княжеское погребение. Раскопки А.Е. Леонтьева

13. 14/Б Мужчина-скиф из могильника Ак-Алаха 1 Алтай Кутургуитас (?). Раскопки Н.В. Полосьмак

14. 16/Б 1993 Женщина из могильника Исаковка-1, курган 5, могильник 5. Окское прииртышье II–III вв. н.э. Западная Сибирь. Раскопки Л.М. Погодина, 1989 г.

15. 19/Б 1995 Мужчина из могильника Абгонерово-2, курган 6, погребение 1. Волгоградская обл., III–IV вв. до н.э.

16. 20/Б 1994 «Алтайская леди». Женщина из кургана на плоскогорье Укок, Южный Алтай, Западная Сибирь. Эпоха железа, пазырыкская культура. IV–VI вв. до н.э. Раскопки Н.В. Полосьмак, 1993 г.

17. 20/Б 1993 «Алтайская леди». Женщина из кургана на плоскогорье Укок, Южный Алтай, Западная Сибирь. Эпоха железа, пазырыкская культура. IV–VI вв. до н.э. Раскопки Н.В. Полосьмак, 1993 г. Реконструкция без прически.

18. 21/Б 1996 Жолбарыс Хан. Мавзолей Ахмед-Яссаул. XVI–XVIII вв. Казахстан, г. Туркестан. Юг Центрального Казахстана.

19. 22/Б 2001 Мужчина из могильника XVII в. Пермская обл. Славянин, крестьянин. Западное Приуралье .

20. 23/Б 1998 Мужчина из кургана 12, погребение 1 близ с. Терновое (р. Дон). Скифское время, IV в. до н.э. Раскопки В.А. Туняева

21. 24/Б Мужчина-сармат I–III вв. н.э. Воронежская обл., п. Острогжск. Раскопки Павла Золотарева

22. 25/Б 2000 Мужчина из Филинновских курганов, Оренбургская обл., III в. до н.э. – рубеж нашей эры. Железо. Уфа, Кузеев

23. 26/Б 2001 Женщина из Филинновских курганов, Оренбургская обл., Сарматы. III в. до н.э. – рубеж нашей эры. Железо. Уфа, Кузеев

24. 27/Б 2001 Алаша-хан (умер в 1580 г.) в 40–50 лет. Казахстан

25. 29/Б 2002 Мужчина 40–45 лет с территории Палестины (Израиль). Античность, IV в. до н.э.

26. 30/Б Мужчина из Старо-Лыбаевского могильника, Притоболье, Тюменская обл. Юго-Западная Сибирь. Сарматское время, саргатская культура

27. 31/Б Женщина. Старо-Лыбаевское местечко, Притоболье, Тюменская обл., Юго-Западная Сибирь. Сарматская культура

28. 32/Б 2001 Женщина 30–35 лет с территории современного Израиля (Палестина). Античность, первые века н.э.

29. 34/Б 2003 Князь Телятевский (умер в 1648 г.), похоронен в саркофаге в пределах церкви Епифании Кирилло-Белозерского монастыря. Раскопки Панина, 2003 г.

30. 35/Б Женщина 40–50 лет. Конец 3 тыс. – 2 тыс. до н.э. Некрополь Гонур, Маргиана, долина реки Мургаб, Юго-Восточная Туркмения, раскопки В.И. Сарияниди

31. 44/Б 2008 Девушка, с. Катунки, Чкаловский р-н, Нижегородская обл. XVI–XVII вв.

32. В55Б 2012 Национальный герой Казахстана Бердыкожа-батыр. Каркаралинский р-н, Карагандинская обл. Умер в 1876 г. Совм. с Е.В. Веселовской

33. В56Б Житель античного города Пальмиры (Сирия). Погребение 1. Совм. с Е.В. Веселовской

34. В 33 Б 2005 Карл Максимилиан Дитрихштейн. Семейная усыпальница Дитрихштейнов. Г. Микулов, Моравия, Чехия. Музей г. Микулова. Совм. с Е.В. Веселовской

35. В 34 Б 2006. Национальный герой Казахстана батыр Кобыланды, XV–XVI вв. Совм. с Е.В. Веселовской

36. В 35 Б 2006 *Australopithecus afarensis*. AL-444-2. Местонахождение – Афар. Центральная Эфиопия, долина р. Хадар. Датировка – 3 млн лет. Совм. с Е.В. Веселовской

37. В 36 Б 2006 Национальный герой и поэт Башкирии Шайхзаде Бабич. Погиб в 1919 г., г. Уфа. Совм. с Е.В. Веселовской

38. В 37 Б 2007 Верховный би младшего Жуза казахов –Айтеке би (Эртай). Конец XVII–XIII вв. Один из основателей государственности на тер. Казахстана. Предводитель казахских войск против джунгаров и Китая. Совм. с Е.В. Веселовской

39. В 38 Б 2007 Женщина из некрополя средневекового городища Бозок (5 км к западу от Астаны, Казахстан). Золотоордынское время. Конец XIII–XIV вв. Раскопки 2001 г. под руководством М.К. Хабдулиной. Центральный государственный исторический музей Республики Казахстан. Совм. с Е.В. Веселовской

40. В 39 Б 2007 Мужчин из мог. Каракыстак (Казахстан). Курган 1. Тюркское время. VII–VIII вв. Центральный государственный исторический музей Республики Казахстан. Совм. с Е.В. Веселовской

41. В 42 Б 2008 Мужчина пазырыкской культуры из мог. Чиликты (Казахский Алтай). Республика Казахстан. Совм. с Е.В. Веселовской

42. В 43 Б 2008 Женщина из мог. Беит-Тюбе. Раннее железо. Мангистауская обл., Казахстан. Совм. с Е.В. Веселовской

43. В 44 Б 2009 Мужчина из культово-погребального комплекса Улкенкудык. Поздняя бронза. Мангистауская обл., Казахстан. Мангистауский музей-заповедник. Г. Актау. Республика Казахстан. Совм. с Е.В. Веселовской

44. В 45 Б 2009 Женщина из культово-погребального комплекса Улкенкудык. Поздняя бронза. Мангистауская обл. Казахстан. Мангистауский музей-заповедник. Г. Актау Республика Казахстан. Совм. с Е.В. Веселовской

45. В 46 Б 2009 Офицер из военных погребений наполеоновской армии на территории г. Кенигсберга. Совм. с Е.В. Веселовской

46. В 47 Б 2009 Женщины из раскопок на территории Кремля. Здание Арсенала. Нижний Новгород. Музей современного искусства. Нижний Новгород. Совм. с Е.В. Веселовской

47. Скульптурная реконструкция по черепу князя Олега Ивановича Рязанского (1340?–1402). В 49 Б. 2010–2011. Совм. с Е.В. Веселовской

48. 1998 – Мужчина из кургана возле г. Острогожска, Воронежская обл. Поздние сарматы, I–III в. н.э. Раскопки П.М. Золотарева, 1997 г.

49. 2002 – Национальный герой Мексики Бернардино Кена. Глава национально-освободительного движения индейцев майя на п-ве Юкатан. Конец XIX в.

50. 2002 – Мужчина из могильника Владимировка под г. Новороссийском. Скифское время, V в. до н.э.

51. 2004 – Женщина бронзового века из некрополя Гонур, конец III – начало II тыс. до н.э. Восточная Туркмения, Маргиана, долина Мургаба

52. 2004 – Верхнепалеолитический подросток из Арене Кандиде (Северная Италия). Абсолютная датировка – 25 тыс. лет. Совм. с Е.В. Веселовской

53. 2005 – Мужчина из могильника «Песчаный остров» (Татарстан, Среднее Поволжье). XIV – начало XV вв. Раскопки К.А. Руденко

54. 2006 – Легендарный эпический герой и реальный исторический персонаж батыр Кобыланды, XV–XVI вв. Казахстан. Совм. с Е.В. Веселовской

55. 2008 – Мужчина из могильника курганной группы «Шестаки-I», XI–XII вв. н.э., половец. Кемеровская обл., г. Новокузнецк, музей «Кузнецкая крепость»

56. 2010 – Князь Олег Иванович Рязанский (1340?–1402). Совм. с Е.В. Веселовской

57. 2010 – Женщина из Глебова-Городища. Рязанская обл. Погребение 5. XII–XIII вв.

58. 2011 – Князь Воротынский Александр Иванович, погребенные в фамильном склепе Кирилло-Белозерского монастыря

59. 2011 – князь Иван Михайлович Воротынский был женат на сестре царя Василия Шуйского; а в Смутное время как один из самых родовитых бояр заседал в новом правительстве. Портрет является единственным достоверным изображением участника Семибоярщины. Скончался Иван Михай-

лович в 1627 г. под иноческим именем Иона. 60. 2011 – Мужчина из мог. Талды-2, курган 4. Ранние саки, военная элита. Казахстан, Карагандинская обл.

61. 2012 – Национальный герой Казахстана Бердикоза батыр (1825?–1878). Совм. с Е.В. Веселовской

Таблица 1

Стандарты толщины мягких тканей лица (в мм), полученные методом ультразвукового зондирования на живых людях (Веселовская Е.В., 1997)

Точки лица	Мужчины		Женщины	
	Среднее значение	SD	Среднее значение	SD
1. Метопион	4,8	0,81	4,9	0,78
2. Надбровье	5,3	0,81	5,6	0,84
3. Глабелла	5,5	0,80	5,6	0,85
4. Назион	5,7	0,93	5,4	0,84
5. Ринион	3,3	0,47	3,3	0,55
6. Боковая точка носа	3,5	0,54	3,5	0,49
7. Верхнечелюстная	12,7	2,26	14,3	1,91
8. Маларе	9,5	1,52	12,1	1,94
9. Зигион	4,9	0,72	5,2	0,84
10. Надклыковая	10,7	1,34	9,6	1,12
11. Фильтр	12,0	1,52	10,2	1,27
12. Верхнегубная	12,6	1,82	10,7	1,64
13. Нижнегубная	13,9	1,66	12,1	1,56
14. Подбородочная борозда	11,4	1,34	10,9	1,40
15. Подбородочная	11,4	1,84	11,2	1,68
16. Гнатион	6,8	0,91	6,3	0,94
17.Середина тела нижней челюсти	12,9	2,91	14,2	2,66
18. Ниж. край ниж. челюсти	6,4	1,16	6,6	1,27
19. Ветвь нижней челюсти	18,7	2,08	18,1	2,10
20. Гонион	5,0	0,86	5,2	0,94

Таблица 2

Расчет элементов внешности. Регрессионный анализ. Европеоидные группы.

Прогнозируемый признак	Признак на черепе	Уравнение регрессии
Физиономическая высота лица (ФВЛ)	Морфологическая высота лица (МВЛ)	$ФВЛ = 90,515 + 0,748 \times (МВЛ + 7\text{мм}^*)$ $ФВЛ = 86,357 + 0,746 \times (МВЛ + 6\text{мм}^*)$
Высота уха (ВУ)	Морфологическая высота лица (МВЛ)	$ВУ = 55,488 + 0,073 \times (МВЛ + 7\text{мм}^*)$ $ВУ = 45,650 + 0,110 \times (МВЛ + 6\text{мм}^*)$
Ширина носа (ШН)	Ширина между клыковыми точками (ШМК)	$ШН = 18,035 + 0,444 \times ШМК$ $ШН = 17,390 + 0,424 \times ШМК$
Ширина между носогубными складками (ШМН-ГС)	Ширина между клыковыми точками (ШМК)	$ШМН - ГС = 21,744 + 0,843 \times ШМК$ $ШМН - ГС = 19,607 + 0,805 \times ШМК$
Ширина фильтра (ШФ)	Ширина между клыковыми точками (ШМК)	$ШФ = 7,295 + 0,118 \times ШМК$ $ШФ = 2,792 + 0,202 \times ШМК$
Ширина рта (ШР)	Ширина зубной дуги на уровне Pm^2-Pm^2	$ШР = 21,817 + 0,700 \times ШРPm^2$ $ШР = 27,905 + 0,512 \times ШРPm^2$
Высота глазной щели (ВГЩ)	Высота орбиты (ВО)	$ВГЩ = 5,076 + 0,321 \times ВО$
Длина глазной щели (ДГЩ)	Длина орбиты (ДО)	$ДГЩ = 11,633 + 0,50 \times ДО$

* – толщина мягких тканей на точке gnathion

TATIANA SERGEEVNA BALUEVA УЧЕНЫЙ, СОРАТНИК, ДРУГ

О.М. Grigorieva¹, E.V. Veselovskaya¹, A.P. Pestryakov¹

¹ – Institute of Ethnology and Anthropology RAS

ABSTRACT

The article elucidates the contribution of an outstanding Russian anthropologist Tatiana Sergeevna Balueva to the development of skull-based facial reconstruction technique and other fields of anthropological science. The pioneer of the scientific approach to face reconstruction based on the underlying bone structures was a famous anthropologist Mikhail Gerasimov who founded the school of anthropological reconstruction in Moscow where in 1950 a laboratory under his guidance was organized in the Institute of Ethnography of the USSR Academy of Sciences. After Gerasimov, the laboratory was guided by his direct student Galina Lebedinskaya who also made a significant contribution to the development of skull-based facial reconstruction technique. In 1996, Tatiana Balueva, who had worked under the guidance of Lebedinskaya for a long time, succeeded her as the Head of the laboratory.

Dr. Balueva, who passed unexpectedly in 2012, left her mark in various fields of anthropology. She led numerous expeditions to remote areas of Siberia. The material collected there became the basis for her dissertation and numerous publications. The anthropological analysis of the data on indigenous peoples of the North-East of Russia shed light on the complex processes of formation of the population of this region.

Under her leadership, the Laboratory of Anthropological Reconstruction developed a special program of investigation of the relationship between facial features and the underlying bony framework; its implementation produced a significant pool of statistical data. The years of research under Balueva's direction resulted in the program of craniofacial correspondence that significantly clarifies the reconstruction of appearance and allows receiving the lifetime skull-based

anthropological description of a face, so-called “physical description on a skull”. During T.S. Balueva’s tenure as the Head of the laboratory the unique collection of sculptural portraits considerably replenished with the works made taking into account improvements of a method.

T.S. Balueva authored 64 sculptural reconstructions, over 300 graphic reconstructions, and close to 200 forensic examinations on unidentified skulls. She received international recognition as an expert in craniofacial reconstruction and identification. The list of the main sculptural reconstructions of T.S. Balueva is provided in the appendix.

KEY WORDS:

craniofacial reconstruction, soft facial tissue thickness, skull, face, appearance

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Григорьева Ольга Михайловна (Grigorieva Olga Mikhailovna), к.б.н.

Центр физической антропологии Института этнологии и антропологии РАН

Адрес: 119991 Москва, Ленинский проспект, 32А,

Тел: +7 (499) 124-34-10

E-mail: labrecon@yandex.ru;

Веселовская Елизавета Валентиновна (Veselovskaya Elizaveta Valentinovna), д.и.н.

Центр физической антропологии Института этнологии и антропологии РАН

Адрес: 119991, Москва, Ленинский пр., д. 32А.

Учебно-научный центр Социальной антропологии РГГУ

Адрес: 125267, Москва, Миусская пл. стр. 6

Тел: +7 (917) 553-38-83

E-mail: veselovskaya.e.v@yandex.ru

Пестряков Александр Петрович (Pestryakov Aleksandr Petrovich), к.и.н.

н.с., Центр физической антропологии Института этнологии и антропологии РАН

Адрес: 119991, Москва, Ленинский пр., д. 32А.3

E-mail: labrecon@yandex.ru